

Страна С.

В земле Тянь Йе Сект, Шао Цзяги сидел на главном месте и с холодными глазами смотрел на несколько человек внизу.

Небольшой глава страны С - Чэн Чжэн сказал Шао Цзяйи: "Сестра Йи, это банда, которая продает яды под знаменем Тянь Йе Секта".

"С каких пор наша секта Тянь Йе начала продавать яды?" Она попросила об этом Чэн Чжэна.

Небесная Секта никогда не совершала этих незаконных сделок, и все они были серьезно рассмотрены, как только были обнаружены.

Чэн Чжэн говорил неловко: "Не все время".

"Это маленькое дело, босс Ченг может справиться с ним сам в будущем". Шао Джиайи встала со своего места, она вообще не хотела здесь оставаться.

Чэн Чжэн поспешил позвонить Шао Цзяйи: "Сестра Йи, продавая яд, я могу справиться с этим на своей стороне, но" Чэн Чжэн подошел ближе к Шао Цзяйи и прошептал ей на ухо: "На них был найден логотип банды Чэн Юэ". "

Банда Кан Юэ? Шао Цзяйи слышала об этих трех словах, когда она была в стране Z, она слышала, как Цяо Хань говорил это.

Банда Бледная Луна была жестокой бандой в стране Z, которая подавляла Небесную Секту в течение последних двух лет, борясь с ней на каждом шагу, чтобы сдвинуть ее с места.

"Босс Ченг, это их первый раз, верно!" Шао Джиайи внезапно подняла децибел.

Чэн Чжэн кивнул головой.

"Избавься от них один раз в первый раз, а в следующий раз разбирайся с ними прямо по правилам банды".

Слова Шао Чжэна Чжэна немного запутали, но он все равно кивнул головой.

Чэн Чжэн послал Шао Цзяги, подождал, пока Шао Цзяги сядет в машину, затем сказал ему: "Пусть кто-нибудь присмотрит за ними, получит доказательства их связи с бандой Кан Юэ, а затем передаст их в полицию".

Пусть ее Шао Джиайи разбирается с вещами, она бы не взяла на себя инициативу убить кого-либо, тем более, у нее на руках нет крови.

"Хорошо, сестра И". Чэн Чжэн на мгновение подумал и согласился на Шао Цзяйи.

После того, как ее машина уехала, телефон Чэн Чжэна набрал Цяо Хань: "Босс Цяо, как, по-вашему, с этим нужно разобраться? В конце концов, эта банда из банды Кан Юе жестока и кровожадна".

"Просто делай, как сказала Джиайи".

императорский город

По мере того, как ночь медленно опускалась, Сдингги забирал обработанные документы и откладывал их в сторону. Когда он собирался забрать еще один тендерный документ, он вспомнил свою дочь, которая все еще спала в гостиной.

Положив файл обратно, он протер между больными бровями и выключил компьютер.

Малышка в гостиной все еще крепко спала, когда Срдингги нежно крикнул ей: "Цинк Цинк".

"Ммм папа." Шао Цзин ошеломительно вытянул руки, чтобы залезть папе на шею, открыв свои милые маленькие зубы.

"Не спи, папа возьмет тебя поиграть." Сдингги подобрал свою дочь и усадил ее на стул, вытащив расческу из ванной комнаты.

Шао Цзинчже потерла глаза: "Папа, ты приглашаешь меня поесть чего-нибудь вкусненького?"

"Ну, что ты хочешь поесть?"

От начальной неуклюжести до современного мастерства, Сиддхартха Дингли быстро наложил две косички на свою дочь.

"Папа, ты отведешь меня поесть торт? Мама всегда готовит нам еду!" Шао Джинджи скучала по маминым пирожным со сливками.

Мы у неё во рту привлекли внимание Сдингги.

Надевая обувь на дочь, "Нас? Ты и кто?"

Шао Цзинчжи внезапно прикрыла рот, упс, чуть не отдала сестру, ее темные глаза булькали: "Это дядя Цяо Хань и тетя Ши Юнь".

Цяо Хань, мужчина нахмурился на его слова: "Твоя мать близка с дядей Цяо Ханом"?

Двухлетняя девочка еще кое-что не поняла и честно кивнула: "Мы всегда жили с дядей Кьяо Ханом".

Её слова мгновенно изменили лицо Сиддингли: "С кем живёт твоя мать"?

Маленькая девочка спрыгнула со стула, прыгнула в полуразрушенные руки Сидингли и ответила невинно: "Первоначально она жила со мной и, но потом я повзрослела, так что я больше не сплю с мамой, она спит в одной комнате!

Сидингли принял ее последнее предложение за точку, кивнул в удовлетворении, подобрал свою дочь и продолжал совать свой нос в чужие дела: "Твой дядя Цяо Хань когда-нибудь заходил ночью в мамину комнату?".

Шао Цзинчже на мгновение подумал и кивнул: "Похоже, что там был, и я тоже его пропустил".

Тогда очень огорчит маленькое лицо, морщинистое вместе, она действительно не может вспомнить!

Ну вот! Тогда есть! Сердце Сдингли - это действительно не обычный дискомфорт, эта женщина на самом деле предала его!

Отец с дочерью вышли из офиса и направились к парковке, Сидингли поехал на своей машине и вывел дочь на пешеходную улицу, чтобы развернуться и поиграть.

Как только они вошли в торт-магазин, несколько покупателей сразу же приветствовали их с энтузиазмом.

"Добро пожаловать!" Все бежали вперед, когда ты сжимал меня, а я сжимал тебя, скребуясь, чтобы послужить красавцу, который пришел.

Сидингли забрал свою дочь и пошел прямо к секции тортов: "Цинк-цинк, посмотрим, что ты хочешь съесть"?

Опустив свою дочь и позволив ей выбрать свою.

"Папа, давай порежем какао-лазанью коробка соевого молока я также хочу торт со взбитыми сливками "Орео"!" Малышка была более напористой и быстро выбрала то, что хотела съесть.

"Ну, есть что-нибудь еще?" Сдинггли вытащил бумажник из кармана, а фотография в бумажнике привлекла внимание Шао Джинджи.

Клэри встала на цыпочки и поднялась на руку Сидингли, чтобы увидеть фотографию в его бумажнике.

Сидингли с улыбкой посмотрел на свою дочь, а после того, как достал открытку, отдал бумажник дочери, чтобы она могла на него взглянуть!

На фотографии была изображена С. Ичжэнь и С. Дингли вместе, а С. Дингли показал редкую улыбку, когда позировал со своей дочерью.

Это выглядело так эстетично, что Шао Цзинчжи смотрела на свою сестру завистливо, она также хотела посетить

С. Дингли вывел дочь из магазина, Шао Цзинчже обернул ее руки вокруг шеи отца: "Папа, я тоже хочу сфотографироваться с тобой!"

Хмм? Сидингли подозрительно посмотрел на свою дочь: "Разве у тебя не было фотосессии с папой?"

Шао Цзинчже выплонула язык: "Я хочу сфотографировать еще!"

Ши Дингли увлеченно посмотрел на свою дочь, нашел скамейку и позволил ей сесть ему на колени: "Позже, когда мы вернемся, папа будет стрелять с тобой!".

Он сказал, когда открывал сумочку в руке и доставал коробку с соевым молоком: "Съешь это"?

Шао Цзинчжи кивнула головой.

Сайдингли развернул для нее коробку и вручил вилку: "Ешь медленно".

Эта любовная сцена вскоре была замечена фанатами Сидингли.

Хотя Сидингли был в деловом мире, у него даже было больше поклонников, чем у популярных звезд, потому что он был особенно хорош во всех отношениях.

Несколько молодых девушек, стоявших недалеко, взволнованно вытащили свои телефоны и сфотографировали двух мужчин.

Сайдингли вышел без солнцезащитных очков, масок или чего-либо еще, пригласив еще больше людей осмотреться.

Шао Цзинчжи взяла в руку отца коробку с соевым молоком, затем положила вилку в коробку и перестала двигаться.

"Что не так с Цинком?" Сайдингли не заботился о том, чтобы на него смотрели и подозрительно смотрели на его дочь.

Шао Цзинчжи покачала головой: "Папа, на вкус не как у мамы, я не хочу это есть"! Лучше съесть мамину стряпню, это так плохо!

Ее слова заставили Сиддхартху Дингли замерзнуть.

Отложив для неё коробку с соевым молоком, он вытащил лазанью с какао: "Вот, съешь это".

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1249039>